Совет Безопасности

8 June 2020
Russian

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 8 июня 2020 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

Обращаюсь к Вам по поводу письма представителей Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 3 июня 2020 года на имя Генерального секретаря (S/2020/400).

С целью установить связь между запуском ракеты-носителя Исламской Республикой Иран и положениями пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) авторы вышеупомянутого письма вновь сослались на определения, предусмотренные Режимом контроля за ракетной технологией, в том числе изобразив их в качестве общепринятых определений. Следует напомнить, что в этом пункте нет никаких подразумеваемых или прямых ссылок ни на сам Режим контроля за ракетной технологией, ни на его определения. Поэтому любая ссылка на него является абсолютно неточной и вводящей в заблуждение.

Кроме того, Режим контроля за ракетной технологией является эксклюзивной «неформальной политической договоренностью» между всего лишь 35 государствами, и его критерии не являются юридически обязательными даже для его членов. Соответственно, любая попытка представить их в качестве общепринятого определения является явно непрофессиональной, обманчивой и подозрительной. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (A/57/229), «не существует никаких общепринятых норм или инструментов, регулирующих разработку, испытание, производство, приобретение, передачу, развертывание и применение ракет». Этот факт был также признан Высоким представителем Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в ее выступлении в Совете Безопасности 22 августа 2019 года, в ходе которого она заявила, что «универсальной нормы, договора или соглашения в отношении регулирования ракет по-прежнему не существует» (S/PV.8602).

В последнее время авторы вышеупомянутого письма систематически пытаются, в том числе ссылаясь на определения, предусмотренные Режимом контроля за ракетной технологией, и на такие ненадежные источники, как социальные сети, цитируя утратившую силу резолюцию 1929 (2010) Совета Безопасности или устаревшие доклады, даже в совершенно иных контекстах, распространяя техническую дезинформацию — как это было сделано в вышеупомянутом письме — и используя аналогичные методы, привязать запуски ракет-носителей

Исламской Республикой Иран к пункту 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), с тем чтобы применить произвольное толкование этого пункта и, следовательно, сделать произвольный вывод в отношении осуществления этого пункта и самой резолюции.

Вопреки утверждениям, содержащимся в вышеупомянутом письме, пункт 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), в котором к Ирану обращается призыв «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет», не касается ракет-носителей по ряду причин: во-первых, в нем ничего не сказано непосредственно о «ракетах-носителях»; во-вторых, в ракетах-носителях не используются технологии, идентичные тем, что применяются в «баллистических ракетах, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие»; в-третьих, ракеты-носители, которые предназначены исключительно для вывода спутников на орбиту, не проектируются «таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие»; и в-четвертых, ракеты-носители не способны доставлять ядерное оружие.

Таким образом, вопреки аргументам, приводимым в этом письме, запуск Ираном ракет-носителей никоим образом не подпадает под действие пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) и не противоречит ему. Ракеты-носители — это не «баллистические ракеты, спроектированные таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие»; в них не используются технологии, идентичные тем, что применяются в «баллистических ракетах, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие»; и они не способны доставлять ядерное оружие. Стоит также напомнить, что во время обсуждения в Совете Безопасности вопроса о произведенном Исламской Республикой Иран в 2017 году запуске ракеты-носителя не было достигнуто «консенсуса в отношении того, каким образом этот конкретный пуск связан с резолюцией [2231 \(2015\)](#)» (см. [S/2017/1058](#)).

Помимо этого, при произвольном толковании фразы «спроектированных таким образом, чтобы они были способны», содержащейся в пункте 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), преднамеренно игнорируются история обсуждения и сам смысл этой фразы. Слова «спроектированных таким образом» были после продолжительных переговоров специально добавлены к формулировке «чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», содержащейся в уже утратившей силу резолюции [1929 \(2010\)](#) Совета Безопасности, чтобы исключить оборонительную программу Ирана по ракетам, «спроектированным» исключительно в расчете на обычные боеголовки. Таким образом, ракетная программа Исламской Республики Иран, равно как и ее космическая программа, включая запуск ракет-носителей, не подпадает под действие указанной резолюции Совета Безопасности и приложений к ней (см. [S/2015/550](#)).

Авторы, приведя названия некоторых мест в Иране, сославшись на запуск Ираном ракеты-носителя с «мобильной пусковой платформы», а также упомянув название организации, участвовавшей в разработке и запуске соответствующей ракеты-носителя, предприняли также неудачную попытку представить свои собственные произвольные выводы и, следовательно, обвинить Иран в деятельности, не совместимой с пунктом 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). Вместо того чтобы вести себя столь непрофессионально, провокационно и безответственно и выдвигать политически мотивированные и необоснованные обвинения против Исламской Республики Иран в отношении осуществления резолюций Совета Безопасности [2231 \(2015\)](#), [2216 \(2015\)](#) и [1540 \(2004\)](#) — а все

эти обвинения настоящим категорически отвергаются, — авторы должны объяснить, почему их соответствующие государства продолжают экспортировать в наш регион большое количество самого современного оружия, которое будет использоваться их верными региональными союзниками для убийства ни в чем не повинных людей, включая детей и женщин, в ходе региональных конфликтов.

Вновь подчеркивая, что Иран не осуществляет никакой деятельности, не совместимой с резолюцией 2231 (2015), я хотел бы еще раз особо отметить, что Иран намерен решительно продолжать свою деятельность, связанную с баллистическими ракетами и ракетами-носителями, которая является его неотъемлемым правом по международному праву и необходима для сохранения его безопасности и обеспечения социально-экономических интересов.

В этой связи мы предостерегаем от политически мотивированного подхода, применяемого некоторыми имеющими космические программы развитыми странами, которые под такими абсурдными предложениями, как озабоченность по поводу распространения, пытаются демонизировать использование космических технологий в мирных целях развивающимися странами. Этот лицемерный подход создает серьезную угрозу для осуществления неотъемлемого права государств на доступ к космосу и небесным телам, свободы их исследования и свободы использования космического пространства в мирных целях, а также для их свободного доступа к космической науке и технике и возможностям их применения без какой бы то ни было дискриминации.

Исламская Республика Иран, как и любое другое государство, имеет право на мирное использование космического пространства, и ее космическая программа предусматривает осуществление научно-технической деятельности, связанной с мирным использованием космического пространства в таких областях, как обеспечение готовности к стихийным бедствиям, экологический мониторинг и управление природными ресурсами, связь, здравоохранение, продовольственная безопасность и устойчивое развитие сельского хозяйства, которые являются общими составляющими и необходимыми условиями социально-экономического развития каждого общества. Таким образом, запуск Ираном соответствующей ракеты-носителя полностью согласуется с нормами международного права, а также с резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Маджид **Тахт-Раванчи**
Посол
Постоянный представитель